

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ЭКСТРАДИЦИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001311
Борисенко Евгения Викторовича

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент
Нифанов А.Н.

Рецензент:

Заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
к.ю.н., доцент Переверзев Е.А.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы экстрадиции как института международного права	6
§ 1. Генезис понятия «экстрадиция» в международном праве.....	6
§ 2. Исторические предпосылки оформления и развития института экстрадиции.....	12
§ 3. Правовые принципы экстрадиции.....	18
Глава 2. Современное состояние правового регулирования и проблемы осуществления экстрадиции.....	31
§ 1. Общая характеристика международных договоров, регулирующих экстрадицию.....	31
§ 2. Правовые модели экстрадиции в зарубежных странах.....	40
§ 3. Основные проблемы реализации института экстрадиции в международном праве.....	49
Заключение	53
Список использованной литературы.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации и интеграции, сопровождающиеся стремительным развитием межгосударственных отношений, привели к тому, что открылись возможности упрощённых, безвизовых пересечений государственных границ. Однако это привело одновременно и к значительному росту транснациональной преступности, представляющей реальную угрозу международной безопасности. Это, в свою очередь, вызвало потребность в развитии сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью. Одним из инструментов международного уголовного права, позволяющим привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушающих закон в одних странах, а затем свободно перемещающихся в другие, на которые не распространяется юрисдикция государств, в которых совершены преступления, является институт выдачи лиц, т.е. экстрадиция.

Экстрадиция преступников – это важнейший международно-правовой институт, значение которого выходит за рамки межгосударственных отношений. Экстрадиция служит укреплению и совершенствованию международного правового порядка. Относительно лиц, совершивших преступления и укрывающихся на территории другого государства, согласно международному праву, должны быть незамедлительно созданы механизмы, обеспечивающие задержание и выдачу стране их гражданства либо другому соответствующему государству с тем, чтобы привлечь их к ответственности, назначить наказание.

В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права выдача лиц должна рассматриваться как проявление добрососедства и сотрудничества государств, как действие, полностью отвечающее требованиям основополагающих международно-правовых документов.

Этим определяется актуальность изучения теоретических и практических подходов к оценке института экстрадиции.

Объектом исследования выступают общественные отношения, составляющие основу заключения международных соглашений, предусматривающих выдачу и передачу лиц, совершивших преступления, в процессе национального противодействия преступной деятельности.

Предметом исследования являются нормы международного права, определяющие порядок выдачи и передачи лиц, совершивших преступления, в процессе деятельности государств по борьбе с преступностью.

Цель работы – комплексный анализ современного состояния института экстрадиции в международном праве, а также выявление основных проблем его реализации.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие «экстрадиция» с позиции международного права;
- рассмотреть правовую природу института экстрадиции в международном праве;
- определить сущность института экстрадиции в современном международном праве с позиции основополагающих принципов;
- определить особенности правового регулирования экстрадиции на транснациональном уровне;
- обозначить правовые модели экстрадиции, характерные для различных стран;
- выделить основные проблемы института экстрадиции в международном праве.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частные методы познания, среди которых можно выделить такие, как: анализ, синтез, индукцию и дедукция, методы материалистической диалектики, конкретно-юридический метод, ретроспективный и метод сравнительного правоведения.

Нормативно-правовую базу исследования составили международные договоры, регулирующие основания и порядок осуществления экстрадиции либо принципы и отдельные аспекты ее применения в контексте борьбы с

преступностью: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г., Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г., Европейская конвенция о выдаче 1957 г., Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения 1997 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., 2002 г. и другие.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами международной и национальной судебной практики, аналитическими данными из современных научных источников информации.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих авторов: Бассиуни М.Ш., Бастрыкина А.И., Беди Д., Беттати М., Бирюкова П.Н., Блищенко И.П., Бойцова А.И., Боррикана Ж., Вагтса Д., Валеева Р.М., Васильева Ю.Г., Велчева Б., Вильямса Ш.А., Волженкиной В.М., Галенской Л.Н., Гардоцки Л., Гуннеля М., Зандера М., Звирбуль В.К., Иванса Дж, Кардозо М., Карпец И.И., Кемпа Л., Кемпбела К., Кеннея Р., Колибаб К.Е., Конфорти Б., Левассера Дж., Лукашук И.И., Наджела С.С., Наумова А.В., Панова В.П., Решетова Ю.А., Сафарова Н.А., Стейнера Г., Фокса Д.У., Хатвея Д. Шупилова В.П.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя по три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСТРАДИЦИИ КАК ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

§1. Генезис понятия «экстрадиция» в международном праве

В современной юридической литературе, прямо или косвенно затрагивающей вопросы выдачи преступников на международном уровне, а также в действующем международном и национальном праве и международной судебной практике термин «экстрадиция» трактуется по-разному. Несмотря на это, данная проблема не вызывает существенных научных споров: различия в определении понятия сводятся к выделению различных критериев, характеризующих понятие «экстрадицию» в связи с конкретными ситуациями.

Впервые термин «экстрадиция» упоминается в договоре 1781 года, заключенного между Францией и Базельским епископом¹, а затем он повсеместно начал применяться в практике заключения международно-правовых договоров и в национальных актах.

Обобщая различные определения, содержащиеся в доктринальных источниках, «экстрадиция» может рассматриваться как полисистемный правовой институт, содержанием которого является выдача под компетентную уголовную юрисдикцию в соответствии с международными договорами или национальными законами или на основе принципа взаимности лица, совершившего преступление, как правило, не являющегося гражданином страны, на территории которой он находится, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения наказания².

Данное классическое определение является общепринятым и цитируется многими исследователями, в том числе в решении Верховного суда США по делу *Terlinden v. Эймса*, в котором экстрадиция упоминается как передача одним государством обвиняемого или осужденного за преступления, совер-

¹ См.: Броунли Я. Международное право. Кн. 1. М., 1977. С. 448.

² См.: Грэйг Д. Интернациональное право. Л., 1970. С. 322.

шенные за пределами своей территории первой и в рамках территориальной юрисдикции, требующей передачи стороны, которая компетентна, судить и наказывать его³.

Разработанный Американским институтом права документ *Restatement of Foreign Relations Law of the United States* рассматривает экстрадицию как процесс, посредством которого лицо, обвиняемое или осуждённое за преступление по закону одного государства было арестовано другим государством и возвращается для судебного разбирательства или исполнения наказания⁴.

В современной литературе экстрадиция определяется как «процесс передачи преступника государством в соответствии с нормами международного права другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания», как акт правовой помощи, основанный на международно-правовых договорах и общепризнанных принципах международного права, в передаче обвиняемого или осуждённого государством, на территории которого он является, с требованием его передачи государству, где запрашиваемое лицо совершило преступление, или гражданином которого он является, или государство, пострадавшее от преступления, привлечь к уголовной ответственности или исполнить приговор⁵.

Экстрадиция также рассматривается как правовая или административная процедура, в соответствии с которой лицо, уклоняющееся от наказания, выдаётся государству, с территории которого оно «бежало». Следует отметить, что выдача является официальной процедурой в отношениях между государствами, которая регулируется договорами о выдаче⁶.

³ См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. Томсинова В.А. М.: Зерцало, 2008. С. 303.

⁴ См.: Villiger M. *Customary International Law and Treatise*. Dordrecht, 1985. P. 146.

⁵ См.: Колосов Ю.М., Кривчиков М.В. *Международное право*. М., 1999. С. 457-458.

⁶ См.: Джигирь А.И. Экстрадиция: терминологический аспект // *Закон и право*. 2016. № 6. С. 12.

Выдача также рассматривается как передача лица государством, на территории которого лицо находится, другому государству для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора⁷.

Некоторые эксперты полагают, что выдача преступников – это лишь административный процесс, так как часто решение принимается не судом, а правительством или отдельными его органами. Следовательно, можно отнести этот правовой институт к административному или государственному праву⁸. В то же время экстрадицию можно рассматривать как элемент уголовно-процессуального права, поскольку порядок передачи лица, совершившего преступление, другой стране осуществляется с соблюдением определённых процессуальных гарантий. Выдача может рассматриваться и как часть уголовного права.

Так, Гурдип Сингх считает, что выдача представляет собой процесс, основанный на договорах или принципе взаимности, согласно которому одно государство выдаёт другому государству по его просьбе лицо, осуждённое за преступление или приговорённое к наказанию за преступное деяние, запрещённое законодательством запрашивающего государства. В целом это относится к преступлениям, совершённым на территории запрашивающего государства или на судне, несущем его флаг, или на воздушном судне запрашивающего государства⁹.

Некоторые авторы вводят в определение экстрадиции такой элемент, как отсутствие согласия самого лица на его выдачу запрашивающему государству. В частности, Д. Берри отмечает, что экстрадиция – это официальная передача лица без его согласия запрашивающему государству¹⁰.

Таким образом, несмотря на множественность определений экстрадиции, особых дискуссий данный вопрос у юристов не вызывает. Вместе с тем, на один из аспектов дефиниции экстрадиции хотелось бы обратить внимание.

⁷ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003. С. 89.

⁸ См.: Блащенко И.П., Карпец И.И. Международное уголовное право. М., 1995. С. 157.

⁹ См.: Gourdpih S. International Extradition and World Public Order. Leiden, 1974. P. 32.

¹⁰ См.: Berry D. Extradition in International Law. Manchester, 1971. P. 54.

Большинство авторов при определении экстрадиции рассматривают её как процесс передачи запрашиваемого лица. Однако наличие различных форм сотрудничества, применяемых в практике международной борьбы с преступностью, обуславливает необходимость более точного подхода к определению экстрадиции.

Полагаем, что использование термина «передача» в определении экстрадиции не может быть признано оптимальным, так как данный термин используется для обозначения и других процедур. В частности, как свидетельствует международная практика, существует несколько вариантов применения указанной процедуры:

1. Передача обвиняемого – это одна из форм сотрудничества государств с международными трибуналами.
2. Передача осуждённых стране гражданства для отбывания наказания в виде лишения свободы.
3. Передача лиц как самостоятельная процедура в рамках применения Европейского ордера на арест.

В связи с этим для того, чтобы не допускать смешения процедур экстрадиции с другими вариантами передачи лиц, на наш взгляд, необходимо более чётко определить составляющие элементы экстрадиции. Осознание данного факта находит отражение как в международно-правовых документах, так и в юридической литературе.

Например, Статут Международного уголовного суда¹¹ в ст. 102 определяет экстрадицию как доставку лица одним государством в другое государство согласно положениям международных договоров или национального законодательства.

Профессор Лукашук И.И. пишет, что «под экстрадицией в международном праве понимается передача лица, совершившего преступление (подозреваемого, обвиняемого или осужденного), одним государством другому

¹¹ Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 24.04.2018)

государству для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения в отношении последнего обвинительного приговора»¹². Однако в этом определении учёный не отразил цели осуществления выдачи, не указал, на основании чего она осуществляется, а также необходимость требования о выдаче.

Одним из распространённых вариантов определения экстрадиции лица является следующее: «Выдача представляет собой совокупность нормативных предписаний, регламентирующих передачу лица, совершившего преступление, одним (запрашиваемым) государством другому (запрашивающему) государству для привлечения к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания»¹³.

Полагаем, что использование термина «выдача лица, совершившего преступление» является не вполне корректным, так как этим нарушается общепризнанный принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральном законе порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (п.1. ст. 49 Конституции Российской Федерации¹⁴), поскольку предreshается вопрос о виновности лица еще до вынесения приговора судом.

Вместе с тем, выдаче подлежит не только осужденный, но и обвиняемый, и подозреваемый, которые считаются невиновными, пока их виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч.1 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵ (далее – УПК РФ)).

¹² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. С. 261.

¹³ Звирбуль В.К. Выдача уголовных преступников. М., 1974. С. 53.

¹⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета. 2001, 22 декабря; 2018, 25 апреля.

Использование термина «преступник» при формировании термина «экстрадиция» также противоречит требованиям нормативно-правовых актов, поскольку чаще всего виновность лица в совершении преступления еще не установлена, и потому использование этого термина является неправомерным. Так, в международных конвенциях и соглашениях, касающихся международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, применяется словосочетание «выдача лица» либо «выдача лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления». Это правило при рассмотрении проблем выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора в рамках международного сотрудничества следует взять за основу.

Данное утверждение согласуется и с Постановлением Европейского Суда по правам человека от 24 апреля 2008 г.¹⁶, в котором указано, что презумпция невиновности является неотъемлемым элементом справедливого судебного разбирательства по уголовному делу. Заключается она в запрещении преждевременного выражения судом или другими должностными лицами мнения о виновности лица, «обвиняемого в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке». Презумпция невиновности нарушается, если суд либо иные должностные лица выражают мнение в пользу виновности лица, обвиняемого в совершении преступления, до того момента, пока его вина будет признана в установленном законом порядке. При этом Европейский Суд особо подчёркивает важность формулировок в заявлениях должностных лиц до признания лица виновным в совершении преступления.

Таким образом, рассмотрев различные точки зрения, касающиеся понятия экстрадиции, предлагаем следующее ее определение: основанные на принципах и нормах международного и национального права, последовательно совершаемые процессуальные действия, направленные на передачу

¹⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 апреля 2008 г. <Дело «Исмоилов и другие (Ismoilov and others) против России»> (жалоба № 2947/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 10.

(при наличии требования) лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрена выдача, или осужденного. Экстрадиция осуществляется с целью привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора государством, на территории которого находится данное лицо, государству, на территории которого было совершено преступление, либо государству, которое в наибольшей степени пострадало от преступного деяния, либо государству, гражданином которого является данное лицо.

§2. Исторические предпосылки оформления и развития института экстрадиции

В правовой доктрине институту экстрадиции не уделялось значительного внимания; это объясняется тем, что решение вопросов, связанных с данным институтом, не входило в число первоочередных задач права. Однако в настоящее время вопросы правового регулирования международного сотрудничества обусловили повышенный интерес учёных и практических работников к оценке и совершенствованию этого правового института. При рассмотрении института экстрадиции исследователи часто обращаются к истории его формирования для более полного понимания природы, современного состояния, тенденций дальнейшего развития, что помогает избежать повторения ошибок.

Необходимо отметить, что институт экстрадиции прошёл длинный путь становления и развития. Изначально выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора не только не являлась институтом права, но и не рассматривалась в качестве одного из направлений сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем, изменения в международных отношениях, общественной, политической жизни, которые происходили под влиянием важнейших исторических событий¹⁷, связанных с

¹⁷ См.: Галенская Л.Н. Право убежища. М., 1968. С. 14.

демократическими преобразованиями, обусловили переход данного института на новую ступень развития.

Итак, возникновение института выдачи лиц исследователи связывают с эпохой глубокой древности, когда началось зарождение международного права как регулятора межгосударственных отношений¹⁸. Именно в это время в первых очагах цивилизации и государственности начали формироваться обязательные, формально-определённые договорные нормы, регламентирующие взаимоотношения между соответствующими субъектами¹⁹.

Процесс становления и развития института выдачи проходил вместе процессом развития международного права в целом.

Существует две концепции становления института выдачи: первая связывает зарождение рассматриваемого института с развитием международного права, вторая – с буржуазными революциями, произошедшими в конце XVIII начале XIX в. Вторая концепция основывается на том, что её представители, «отрывая развитие всего общества и рассматривая международное право как нечто саморазвивающееся, возникновение международного права связывают не с разделением общества на классы и возникновением государства, а с какими-либо историческими событиями или с появлением какой-либо идеи»²⁰. Помимо того, они отрицают существование международного права в древнем мире.

Вместе с тем, многие учёные, а в особенности те, кто занимался изучением именно института выдачи, придерживаются другого мнения. Так, С.Д. Веди считал, что экстрадиция является древним институтом, начало которого лежит в древней цивилизации, когда ещё не была сформирована система норм международного права. Особенностью этой эпохи был регионализм, обусловленный тем, что международные связи, в том числе и экономические, охватывали узкие географические районы. Однако, какой бы ограниченной не была взаимосвязанность между государствами, она существовала и прояв-

¹⁸ См.: Симсон Э. О невыдаче собственных подданных. СПб., 1892. С. 40.

¹⁹ См.: Пацация М.Ш. К вопросу о происхождении международного права // ФЕМИС: ежегодник истории права и правоведения. М., 2012. Вып. 1. С. 12.

²⁰ См.: Левин Д.Б. История международного права. М., 1962. С. 4.

лялась в многообразных столкновениях между ними²¹, в том числе в сфере выдачи лиц.

Международное право каждой исторической эпохи отражало свое время и развивалось в пределах взаимоотношений государств, которые существовали в тот период.

Институт выдачи лиц, также как и многие другие институты международного права, прошел длительный период исторического развития. На то, что выдача лиц существовала еще в древние времена, указывал В.Э. Грабарь в своих работах²². В свою очередь А.В. Гефтер писал, что «в древности выдача допускалась только тогда, когда иностранец совершал преступление против другого иностранца в стране, где он нашел убежище; но для выдачи иностранному государству собственного гражданина необходимо было, чтобы преступление его против последнего было достаточно велико, чтобы выдача преступника могла служить удовлетворением законного чувства мести обиженного народа»²³.

Первоначально требование о выдаче касалось только граждан государства, требовавшего ее. Однако позже выдача стала распространяться и на других лиц, независимо от их гражданской принадлежности.

В качестве доказательства существования взаимоотношений по вопросам выдачи между государствами в древности традиционно рассматривается Договор о мире, заключенный фараоном Египта Рамзесом II и царем хеттов Хеттушилем III, заключенный в XIII в. до н. э. Этот Договор признан большинством учёных самым ранним соглашением, содержащем норму о выдаче²⁴. Он устанавливал обязанность выдать всех лиц, которые бежали в страну хеттов из Египта, и предоставлял гарантии безопасности и сохранности иму-

²¹ См.: Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968. С. 23.

²² См.: Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647 – 1917). М., 1958. С. 460.

²³ Гефтер А.В. Европейское международное право. СПб., 1880. С. 128.

²⁴ См.: Звирбуль В.К. Указ. соч. С. 13.

щества выдаваемым лицам и их близким, а также запрещал вменение возвращаемому лицу какого-либо преступления²⁵.

Отдельные случаи выдачи лица, дошедшие до наших дней, известны из истории Древнего Рима и Древней Греции. Так, римляне требовали у карфагенян выдать им Ганнибала, а афиняне угрожали разрывом союза со спартамцами в том случае, если они не выдадут лиц, совершивших нападение на одну из их деревень²⁶. В данном случае выдача играла преимущественно роль орудия борьбы с политическими противниками, а также возвращения рабов, бежавших из страны.

Кроме указанного выше, в Древнем Риме существовал особый суд *rescuperatores*, который принимал решения о выдаче лица в соответствии со специально разработанными процедурами²⁷.

Несмотря на имевшие место упомянутые исторические факты, древнюю эпоху в целом можно охарактеризовать как неразвитую в сфере межгосударственных отношений, в том числе и отношений по выдаче лиц, которые в основном возникали в связи со случайными политическими обстоятельствами. Установление и развитие взаимной помощи между государствами в области выдачи во многом затрудняло право убежища, которое предоставляло лицу возможность укрыться от преследования как внутри этой страны (религиозный вид убежища), так и в других странах (территориальный вид убежища)²⁸. Влияние этого права на развитие института выдачи было весьма значительным на протяжении длительного периода времени.

В Средневековье сотрудничество в сфере выдачи лиц между государствами весьма расширилось. Выдача продолжала оставаться средством расправы с политическими противниками и особенно часто применялась в этом

²⁵ См.: Струк Ю.Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 25. С. 35.

²⁶ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2-х томах. Т. 2. М.: Книга по Требованию, 2011. С. 231.

²⁷ См., напр.: Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884; Штиглиц А.Н. Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882. С. 23.

²⁸ См.: Струк Ю.Б. Указ. соч. С. 33.

качестве в отношении еретиков, врагов католической церкви, по мере укрепления ее влияния. Однако все большее распространение приобретают договорные отношения о выдаче лиц, совершивших противоправные действия, между государствами. В Трактате 1303 г., заключенном Англией и Францией, указывалось, что эти государства обязуются не давать убежище у себя общим бунтовщикам и врагам²⁹.

Как в Средние века, так и в Новое время, выдача лица, обвиняемого в совершении преступного деяния, происходила не часто, поэтому данный институт в те времена находился в стадии становления. Использование института выдачи ограничивалось еще и вследствие того, что в Западной Европе существовал обычай закрепощения всех иностранных лиц, приехавших в государство без разрешения либо пробывших в нем больше года.

С начала XVIII в. происходит упрочение сотрудничества между государствами в этой сфере. Выдача широко применялись в отношении субъектов воинских преступлений, дезертиров в связи с обстановкой, которая сложилась в то время в Европе³⁰. Международные соглашения о выдаче лиц в указанный период были еще немногочисленны и заключались в основном между соседними странами. В то же время государства все более осознавали значимость и потребность в сотрудничестве по борьбе с преступностью, которая активизировалась благодаря тому, что у людей появилась возможность перемещения вследствие развития средств сообщения.

Постепенно начинают появляться многосторонние договоры об экстрадиции. Первым таким договором был, предположительно, Амьенский договор 1802 г., заключенный между Францией, Испанией, Голландией и Великобританией³¹. Постепенно подобные договоры были заключены на американском и других континентах. В процессе сотрудничества государств возникали и закреплялись новые принципы выдачи.

²⁹ См.: Галенская Л.Н. Указ. соч. С. 116.

³⁰ См.: Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. С. 234.

³¹ См.: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития): монография. М., 2011. С. 98.

В некоторых странах были приняты специальные законы о выдаче, содержащие перечисления преступлений, за совершение которых государства могли требовать выдачи; регулировались и вопросы процедуры выдачи требуемых лиц.

Бельгия стала первой страной, в которой был принят закон о выдаче в 1833 г.³² В дальнейшем такой закон был принят и другими государствами, например, Англией и Голландией.

Важную роль в развитии института выдачи сыграла Франция. В XVII в. там впервые был употреблен термин «extradition» для обозначения выдачи лица. Великая французская революция 1789 г. провозгласила концепцию прав человека и гражданина и оформила институт политического убежища.

В XIX веке окончательно утвердилось правило о том, что выдача должна осуществляться исключительно за совершение общеуголовных преступлений. Происходило расширение не только международного сотрудничества в области выдачи, но и ее качественные изменения, вследствие зарождения практики заключения многосторонних договоров о выдаче в связи с потребностью в упорядочении, универсализации и стабилизации этих договорных отношений. В это время формировалось внутригосударственное законодательство о выдаче, и, что немаловажно, проблемы выдачи лица становились полноправным объектом научных исследований и разработок в данной сфере³³.

Международные соглашения и национальное законодательство о выдаче XIX в. отличались высоким уровнем юридической техники, а также значительной степенью проработки основных вопросов выдачи лиц (о порядке и процедуре осуществления выдачи, о круге преступных деяний, влекущих выдачу, о невыдаче собственных граждан, о соблюдении взаимности и т.д.).

³² См.: Плотников А.В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве // Вестник Российского университета дружбы народов. М.: Изд-во РУДН. 2009. № 4. С. 54.

³³ См.: Струк Ю.Б. Указ. соч. С. 36.

После Второй мировой войны установление и исполнение наказаний за преступления против человечества становится одной из основных целей мирового сообщества в контексте оформления нового миропорядка. В январе 1942 г. союзными державами было принято «Межсоюзническое заявление о наказаниях за военные преступления»³⁴. Позднее были созданы Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы. С этого времени институт «экстрадиции» приобрел важнейшее значение в вопросах преследования за преступления против мира и безопасности человечества.

История становления и развития экстрадиции затрагивает все исторические типы общества, но лишь в указанное (послевоенное) время выдача приобрела первостепенное значение и стала основным элементом сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью.

В настоящее время сложилась определенная внутригосударственная и международная практика сотрудничества стран в области борьбы с преступностью. И одно из важнейших мест в этой системе занимает институт экстрадиции, который способствует в каждом случае обеспечению неотвратимости наказания лиц, виновных в совершении преступлений.

§ 3. Правовые принципы экстрадиции

Представляя собой сложный институт, складывавшийся на протяжении долгого времени, правовое регулирование отношений государств в вопросах экстрадиции лиц имеет прочную устоявшуюся основу в виде принципов.

Так, принципы экстрадиции имеют обоснованное практическое значение не только для толкования норм договоров об экстрадиции, но и для фактического взаимодействия государств при рассмотрении и исполнении запросов об экстрадиции.

³⁴ См.: Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 93.

Систему международно-правовых принципов, составляющих основу взаимодействия государств при решении вопросов об экстрадиции, составляют следующие.

Принцип двойной подсудности или иначе его называют принцип двойного определения состава преступления, а также – принцип двойной криминальности или принцип двойного вменения. В соответствии с данным принципом преступное деяние, за которое лицо подлежит экстрадиции, должно признаваться преступным в соответствии с национальным законодательством обоих государств.

При рассмотрении вопроса экстрадиции национальные суды проверяют соответствие преступления, за которое лицо подлежит экстрадиции, рассматриваемому принципу. Однако по своей природе данный принцип носит более либеральный характер, что в свою очередь означает отсутствие необходимости полного соответствия двух правовых норм, предусматривающих данное преступное деяние, достаточно лишь наличия общего сходства. Такая оценка основывается на общих, базовых принципах, определяющих то или иное поведение как преступное в национальном законодательстве. Между тем, в такой ситуации возникает проблема квалификации новых (современных) преступлений, существующих только в законодательстве отдельно взятой страны³⁵.

В этом свете несоблюдение принципа влечет за собой отказ в экстрадиции. Однако далеко не все международные конвенции предусматривают обязанность государств отражать в национальном законодательстве соответствующие правонарушения, впоследствии принимающие статус преступных; в таком случае принцип двойной подсудности может не всегда соблюдаться.

Государства-участники международных договоров о борьбе с транснациональными преступлениями могут не включать в национальное законодательство нормы, запрещающие совершение таких преступлений под угрозой наказания, но при этом государства-участники таких соглашений сохраняют

³⁵ См.: Коняхин В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация // Законность. 2015. № 1. С. 24.

за собой обязанность отреагировать на запрос об экстрадиции и выдать запрашиваемое лицо либо привлечь его к ответственности самостоятельно.

Второй подход наиболее широко используется в странах «общего права». С этой целью применяется «либеральное толкование» договоров и законов о выдаче. В результате на данный момент практика таких стран, как Соединённые Штаты, Великобритания и Канада, при толковании договоров об экстрадиции подчёркивает стремление государств к сотрудничеству.

Изначально главной причиной возникновения и использования этого принципа в законодательстве об экстрадиции была необходимость обеспечения взаимности в практике выдачи; только позднее данный принцип был признан необходимым для защиты прав человека. Взаимность не может рассматриваться в качестве наиболее важной причины сохранения этого требования. Основная причина заключается в мнении запрашиваемого государства о том, что его собственная система уголовного правосудия должна доминировать над системой запрашивающего государства.

Следует согласиться с позицией, резюмирующей: «принцип законности требует, чтобы государство, в котором определённое деяние не является наказуемым, воздерживалось бы от принятия любых мер, которые способствовали бы осуждению за совершённое деяние»³⁶.

Принцип специализации (принцип конкретности) предусматривает возможность привлечения лица, подлежащего экстрадиции, к ответственности только за то преступление, за совершение которого оно было выдано. Таким образом устанавливается существенное ограничение по уголовному преследованию лица государством, направившим запрос.

В соответствии с данным ограничением запрашиваемое лицо не может быть подвергнуто судебному преследованию за преступление, не указанное в запросе на экстрадицию.

³⁶ Дашков Г.В., Ананьев В.А., Зимин В.П., Кигас В.Н., Мелик-Дадаева И.А., Орлов С.А., Селиванова И.Ю. Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение. Методическое пособие. М., 1998. С. 17.

Это положение вытекает из требования, содержащегося в ст. 14 Европейской конвенции об экстрадиции³⁷, которое гласит: «выданное лицо не будет подвергнуто судебному преследованию или тюремному заключению для целей наказания или мер безопасности, а также при условии любого другого ограничения его личной свободы в связи с любым деянием, послужившим основанием для его выдачи»³⁸.

Иногда от государств поступают просьбы неприменения данного принципа, связанные с тем, что органы прокуратуры страны, направившей запрос, не завершили расследование к моменту подачи запроса на экстрадицию, или в случае изменения обстоятельств дела.

Например, экстрадиция осуществляется за нападение с отягчающими обстоятельствами, однако вскоре после экстрадиции преступника жертва скончалась, и появились новые обстоятельства для возбуждения уголовного преследования за убийство. В таких случаях по просьбе запрашивающего государства может быть разрешено отказать в соблюдении принципа «ограничения сферы преследования» или, как иницилирующей экстрадицию стороне, запросить такой отказ³⁹.

Принцип взаимности предусматривает ответные действия государства, направившего запрос об экстрадиции, в случае направления в его адрес аналогичного запроса.

Данный принцип известен международному праву достаточно давно. Сотрудничество государств порой настолько многогранно, а их взаимоотношения достаточно сложны, что некоторые вопросы при заключении договоров остаются нерешёнными. В таких случаях данный принцип может иметь ключевое значение.

По мнению И.И. Бойцова, «выдача лица на основе принципа взаимности означает удовлетворение просьбы о выдаче на основе заверения запра-

³⁷ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.) (с изм. от 20.09.2012) // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

³⁸ См.: Сафаров Н. Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. М., 2005. С. 115.

³⁹ См.: там же. С. 118.

шивающего государства в том, что в той же ситуации выдача и запрашиваемое государство будут осуществлены»⁴⁰.

Для соблюдения данного принципа необходимо выполнение ряда условий. В этой связи В. Кутиков утверждает, что «когда два или более государств ставят свои взаимоотношения на основе принципа взаимности, их не устраивает обычное равновесие, характеризующее в целом договорное урегулирование сходных отношений»⁴¹. В сущности, их целью является нечто большее: действие одного комплекса прав и обязательств было бы непременно или неразрывно связано с действием противоположного или противоположных комплексов прав и обязательств. То есть отыскивается создание такого положения, при котором одна сторона может осуществить свои права и обязательства лишь при условии, что другая сторона действует таким же образом.

В национальном законодательстве некоторых государств содержатся нормы, предусматривающие возможность выдачи запрашиваемого лица на основе принципа взаимности. Ярким примером является законодательство Германии, в котором данный принцип распространяется на все преступления. Здесь указанный принцип приобрёл статус «нравственной» нормы поведения государства при проведении государственной политики на международном уровне⁴².

Законодательством Аргентины также предусматривается возможность выдачи лица при отсутствии договора. Статья 646 Уголовно-процессуального кодекса Аргентины гласит «выдача допускается в соответствии с принципом взаимности или общей практикой государств». Однако, неясной остается формулировка «общая практика государств»⁴³.

⁴⁰ См.: Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 264.

⁴¹ Кутиков В. Принцип взаимности и его применение в области международного публичного и международного частного права // Труды по международному праву. Т. 1. София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1967. С. 60.

⁴² См.: Звирбуль В.К. Указ. соч. С. 34.

⁴³ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практическое пособие. М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1998. С. 20.

В сущности, целью данного принципа является нечто большее, чем простая взаимность. Соотношение прав и обязанностей государств должно образовывать полную взаимную обусловленность, то есть соотношение прав и обязанностей государств по отношению друг к другу должно быть если не равным, то соотносимым. Таким образом, действие одного государства должно быть обеспечено (гарантировано) действиями другого. То есть, одна сторона может осуществить свои права и обязательства лишь при условии, что другая сторона действует таким же образом»⁴⁴.

Принцип универсальности предусматривает, что любое государство, являясь частью международного сообщества, имеет право на борьбу с преступностью, независимо от места ее происхождения.

Сегодня данный принцип прочно закрепился в международном праве в свете преследования лиц за совершение международных преступлений. В соответствии с данным принципом уголовному преследованию подлежат лица, совершившие преступное деяние, независимо от места совершения преступления или их гражданства. Принцип универсального преследования, или принцип универсальности, по сути, является альтернативой принципу взаимности, так как эти два принципа являются взаимоисключающими.

Отличие международных преступлений от других преступных действий и трансграничных преступлений заключается в том, что в силу высокой степени общественной опасности данных деяний за их совершение предусматривается международная уголовная ответственность, и ей, в принципе, может сопутствовать международная уголовная юрисдикция в отношении этих лиц.

Принцип универсальности предусматривает возможность распространения уголовной юрисдикции государства на преступные деяния, признанные таковыми нормами международного права, независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения таких деяний.

⁴⁴ Кутиков В. Принцип взаимности и его применение в области международного публичного и международного частного права // Труды по международному праву. Т. 1. София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1967. С. 60.

Принцип неотвратимости наказания предусматривает обязательность привлечения виновного лица к ответственности. Наукой поддерживается мнение, согласно которому основным принципом, на котором зиждется институт экстрадиции, является принцип «aut dedere aut judicare» («либо выдай, либо суди») ⁴⁵.

В этой связи еще Г. Гроций утверждал, что государство, где обвиняемый нашел убежище, обязано либо выдать обвиняемого запрашивающему государству, либо наказать его в соответствии с собственным (национальным) законодательством. Он изложил свою точку зрения так, что это привело к появлению принципа aut dedere aut punire (передать или наказать), который более уместно формулируется как aut dedere aut judicare (передать или судить) ⁴⁶.

Данное утверждение основано на существовании ответственности государства, предоставившего убежище лицу, совершившему преступление, причинившее вред другому государству, которое должно совершить одно из действий – либо выдать виновное в совершении преступления лицо, либо наказать его в той мере, в которой оно этого заслуживает в соответствии с собственным законодательством.

В практике ряда государств запрос на экстрадицию не рассматривается как обязательство, подлежащее обязательному исполнению. Обязательство по исполнению запроса на экстрадицию возможно только в случае, если это предусмотрено соответствующим международным договором.

Принцип невыдачи собственных граждан. Одним из существенных элементов при решении вопроса о выдаче лица, в отношении которого поступило требование, является его гражданство. Необходимо подчеркнуть, что экстрадиции могут быть подвергнуты далеко не все лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления. В рамках действующих договоров

⁴⁵ См.: Бирюков П.Н. Международное право: учебник для академического бакалавриата. Т. 1. М.: Юрайт, 2015. С. 345.

⁴⁶ См.: Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. С. 65.

решается вопрос выдачи лиц, имеющих гражданство государства, направившего запрос на экстрадицию (договорившихся сторон).

Во многих соглашениях о борьбе с уголовными преступлениями международного характера предусмотрено право государств отказать в выдаче собственных граждан. Такие нормы содержатся в ст. 8 Конвенции о борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г.⁴⁷, в ст. 2 Конвенции о борьбе с распространением порнографических изданий 1923 г.⁴⁸, в ст. 9 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г.⁴⁹. Такая особенность носит исторически обусловленный характер.

Несмотря на всеобщее признание этого принципа в договорах и конвенциях о выдаче, его теоретическое обоснование представляет определенную сложность. Вследствие этого одни авторы высказывались за принцип невыдачи государствами своих граждан, другие – против.

Основными аргументами в защиту таких позиций является следующее:

– государство обязано удерживать своих граждан от нарушений интересов других государств. Поэтому оно обязано наказывать за все тяжкие преступления, совершенные его гражданами за границей или же выдавать преступников;

– территориальный принцип действия уголовного закона должен господствовать во всех случаях совершения преступления, независимо от национальностей.

С.И. Беди полагает, что, в силу особенностей национального законодательства, государство вправе отказать в экстрадиции собственного гражда-

⁴⁷ Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Заключена в г. Женеве 20 апреля 1929 г.). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)

⁴⁸ Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Вместе с Соглашением относительно пресечения обращения порнографических изданий) (Конвенция заключена в г. Женеве 12 сентября 1923 г.) (Соглашение заключено в г. Париже 04 мая 1910 г.). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)

⁴⁹ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (Вместе с Заключительным протоколом) (Принята на 264-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 317 (IV) от 2 декабря 1949 г.). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)

нина, исключение здесь составляют случаи, прямо предусмотренные соответствующим договором⁵⁰.

На государство возлагается обязанность защиты и охраны собственных граждан. Выдачей своего гражданина государство лишает его гарантий, предусмотренных национальным законодательством, а главным образом лишает его права на равный доступ к правосудию и защиту интересов в национальных судебных органах.

Между тем, этот принцип не является общепризнанным. Существование территориальной юрисдикции не оспаривается ни одним государством в мире. Если в отдельных государствах единственно признанным принципом действия уголовного закона в пространстве является территориальный принцип, то в других – сочетаются все три принципа: территориальный, гражданства и реальный⁵¹.

В связи с применением правила о невыдаче собственных граждан государства включили в договоры о правовой помощи положения относительно обязанности возбуждения в этом случае уголовного преследования. Каждая сторона по поручению другой стороны возбуждает уголовное преследование против своих граждан, подозреваемых в том, что они совершили на территории запрашивающего государства преступления, влекущие выдачу⁵².

Принцип невыдачи собственных граждан также имеет ряд ограничений. Речь, прежде всего, идет о лицах, получивших гражданство после совершенных ими преступлений, за которые предъявлено требование о выдаче. Ст. 6 (с) Европейской Конвенции о выдаче преступников⁵³ гласит, что гражданство определяется в момент принятия решения о выдаче. Однако государство, к которому

⁵⁰ См.: Беди С.И. Экстрадиция в интернациональном праве и практике. Роттердам, 1998. С. 193.

⁵¹ См.: Валева Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики): монография. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. С. 56.

⁵² См., напр.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) (с изм. от 28.03.1997) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

⁵³ Европейская конвенция о выдаче (Заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.) (с изм. от 20.09.2012) // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

обращено требование о выдаче, может путем заявления, сделанного в момент подписания или сдачи на хранение ее документа о ратификации, или присоединения, определить термин «граждане».

Таким образом, договаривающаяся сторона может отказать в выдаче своих граждан независимо от характера, совершенного лицом правонарушения и установленного за него наказания. При этом в Конвенции учтена проблема возможного изменения гражданства правонарушителем. В соответствии с ней, каждая договаривающаяся сторона может дать определения своего понимания понятия «гражданство» в контексте Конвенции. Такая позиция должна быть сформулирована посредством заявления в момент подписания или сдачи на хранение ратифицированной грамоты или документа о присоединении к Конвенции. Гражданство определяется на момент принятия решения в отношении экстрадиции. Однако если требуемое лицо вначале признавалось гражданином запрашиваемой стороны, то в период с момента принятия решения и до момента предусматриваемой выдачи запрашиваемая сторона может отказать в выдаче такого лица.

Принцип совершения преступления на территории страны, к которой обращено требование. Одним из оснований отказа в выдаче преступников, закрепленным в международных договорах, является совершение преступления на территории государства, к которому направлен запрос об экстрадиции. При включении данного положения в договоры государства стремились разграничить территориальную юрисдикцию, основываясь, прежде всего, на одном из основных принципов международного права – уважения государственного суверенитета.

Отказ в экстрадиции на данном основании прямо закреплен в большинстве договоров. Это означает, что в случае совершения преступления гражданином одного государства на территории другого государства, в котором преступник был задержан, последнее имеет приоритет привлечения данного лица к ответственности. Таким образом, договаривающиеся стороны при-

знают приоритет территориального действия уголовного закона перед принципом гражданства государства.

Принцип освобождения от ответственности за совершение политического преступления. В выдаче может быть отказано в тех случаях, когда требуемым лицом совершено преступление политического характера. Впервые исключение политических преступников из числа субъектов экстрадиции появилось в Договоре между Францией и Бельгией в 1834 г. С тех пор это основание для отказа в выдаче стало общепризнанным. В настоящее время принцип невыдачи за совершение преступлений политического характера содержится в большинстве многосторонних и двусторонних договоров о выдаче.

В международно-правовой литературе по вопросу невыдачи политических преступников были высказаны различные точки зрения. Ключевым вопросом здесь является определение понятия «политическое преступление»⁵⁴. Не менее важным является решение вопроса о выдаче или невыдаче преступников, если совершенное ими политическое преступление сопряжено с общеуголовным преступлением. Однако, решения данной проблеме не дает ни теория, ни на практика.

Европейская конвенция о выдаче устанавливает ограничения, связанные с некоторыми видами совершаемых правонарушений. В первую очередь, это касается политических правонарушений (ст. 3), при этом оговаривается, что убийство или попытка убийства главы государства или члена его семьи не рассматривается как политическое преступление в контексте данной Конвенции, или деяний, связанных с политическими правонарушениями, в отношении которых выдача не осуществляется.

Принцип освобождения от ответственности в случае уже вынесенного в запрашиваемом государстве приговора или постановления о прекращении преследования по тому же делу. В экстрадиции запрашиваемого лица может быть отказано на том основании, что в государстве, получившем запрос на экстрадицию, по этому же преступлению был вынесен приговор

⁵⁴ См.: Сафаров Н. Указ. соч. С. 76.

или постановление о прекращении преследования по делу. В международном уголовном праве данный принцип известен как *non bis in idem*, который и закреплён почти во всех конвенциях и двусторонних договорах о выдаче.

Относительно существования данного принципа в праве о выдаче Д. Никольский отмечал, что одно и то же лицо не может два раза отвечать за одно и то же преступление. Основное начало международного уголовного права *non bis in idem* не должно быть нарушено⁵⁵.

Принцип экстрадиционности преступления означает, что преступление должно входить в список преступлений, за совершение которых можно требовать экстрадиции преступника. Первоначально законодательство и договоры (многосторонние и двусторонние) строились по принципу перечисления всех видов преступлений, дающих основания для экстрадиции. Позднее на смену декларативности преступлений пришла другая система, известная под названием «система минимального срока наказания». Критерием здесь является мера наказания, предусмотренная за совершенное преступление. Обычно минимальным сроком наказания является один год тюремного заключения. Это положение закреплено в законодательстве большинства стран, таких, как: Голландия, Греция, Франция, ФРГ, Швеция и др.

Принцип истечения срока давности означает невозможность осуществления уголовного преследования и приведения приговора в исполнение в силу истечения срока привлечения к ответственности. Так, в соответствии с данным принципом, в национальном законодательстве государств должно быть предусмотрено такое основание отказа в уголовном преследовании как истечение срока давности. При этом вопрос о давности, как правило, решается по законам того государства, в котором находится преступник.

Представляется обоснованным, что требующее экстрадиции преступника государство заинтересовано в привлечении его к ответственности, а его интересы не могут быть удовлетворены в силу того, что преступник по законам государства, на территории которого он находится, освобожден от уго-

⁵⁵ См.: Никольский Д.П. Указ. соч. С. 98.

ловного преследования ввиду истечения срока давности, хотя по законам требующего государства этот срок не истек.

Не менее верным можно считать и положение о том, что государство на основе территориального верховенства вправе распространить свои законы на всех лиц, в том числе и на иностранцев, находящихся на его территории. Не может быть исключением в этом вопросе и действие уголовного закона, в том числе его положения об освобождении от уголовного преследования ввиду истечения срока давности.

Принцип отказа в выдаче по гуманным соображениям. Нередко имеют место случаи, при которых государство отказывает в экстрадиции по соображениям гуманности. В частности, Типовой договор содержит положение о том, что такие основания, как пожилой возраст лица или серьезное заболевание, могут считаться основанием для отказа в выдаче лица запрашивающему государству. Немаловажным фактором также следует считать положение, согласно которому государство вправе отказать в выдаче в том случае, если существуют основания полагать, что в запрашивающем государстве данное лицо будет подвергнуто пыткам, иным унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания, и, в целом, противоречащим общепринятым стандартам в сфере защиты прав человека.

Таким образом, полагаем, что принципы, положенные в основу института экстрадиции, формируют нормативный «каркас» регулирования сотрудничества государств в сфере экстрадиции, устанавливая предписания и запреты в отношении действий государства, и, более того, предоставляя возможность отказа в выдаче лиц по различным основаниям, включая территориальный критерий, критерий гражданства, защиты прав лица от применения насилия и различных видов дискриминации, а также от политического преследования. При этом сохраняется главная особенность института – неотвратимость наказания за совершенное деяние.

Глава II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКСТРАДИЦИИ

§ 1. Общая характеристика международных договоров, регулирующих экстрадицию

Следует сказать, что в современном международном праве институту экстрадиции как международно-правовой категории посвящено значительное количество международных договоров.

При этом многосторонние международные договоры, регулирующие институт экстрадиции, можно разделить на две группы: договоры, регламентирующие различные аспекты борьбы с международной преступностью, контекстно затрагивающие вопрос выдачи; договоры, непосредственно регулирующие данный институт.

К первой группе логично отнести те международные договоры, которые направлены на защиту личности, общества, государства, затрагивают вопросы безопасности, противодействия преступности, в том числе трансграничной ее разновидности. Сюда следует отнести такие документы, как: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. (ст. 9), Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (ст. 7), Конвенция о преступлениях и некоторых других деяниях, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г. (ст. 16), Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. (ст. 8), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. (ст. 8), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. (ст.ст. 9,10), Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г. (ст. 9), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ст. 8), Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (ст.

б), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. (ст. 11), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. (ст.ст. 8, 9), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (ст. 10, 11), Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 16), Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г. (Раздел 2), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. (ст. 44), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. (ст. 13)⁵⁶ и др.

Как отмечает А. Князев, «при решении вопросов о выдаче преступника большое значение имеет иерархический коллизийный принцип, согласно которому нормы международного права имеют преимущество над национальными», а также общепризнанность того, «что выдача преступников регламентируется преимущественно национальным законодательством страны, к которой обращено требование о выдаче. Так, собственного права признается достаточным для принятия решения о выдаче в таких странах, как Италия, Франция, Германия и др., даже при отсутствии международных договоров. Однако при обращении к другому государству с просьбой о выдаче преступника внутреннего законодательства недостаточно, необходимо руководствоваться двусторонним или многосторонним договором»⁵⁷.

Соответственно, существенная часть указанных документов указывает на то, что вопрос о выдаче решается, исходя из совершенного деяния, подпадающего под предмет регулирования данного договора, а также наличия двустороннего соглашения о выдаче.

Например, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁵⁸ в ст. 7 закрепляет, что «В отношении выдачи виновных, геноцид и другие перечисленные в статье 62 деяния не рассматриваются как

⁵⁶ <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)

⁵⁷ Князев А. Выдача преступника (экстрадиция) // Законность. 2015. № 7. С. 13.

⁵⁸ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Заключена в г. Нью-Йорке 09 декабря 1948 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 98-103.

политические преступления» и «в таких случаях Договаривающиеся Стороны обязуются осуществлять выдачу в соответствии со своим законодательством и действующими договорами»⁵⁹. В ст. 8 Конвенции против пыток 1984 г. отмечается, что «Преступления, указанные в ст. 4 (акты пыток и попытки пыток – авт.), считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками. Государства участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними»⁶⁰.

Подобное регулирование является преобладающим в практике заключения международных договоров. Примерами в данном случае могут являться Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. (ст. 36 п.2 пп. «б»), идентичные формулировки содержатся в Конвенциях о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. и о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г. (ст. 9), Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (ст. 6), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. (ст. 9 и ст. 11), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. (ст. 13).

Похожее содержание ст. 11 о выдаче в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. дополнено пунктом 6 о том, что «запрашиваемое государство уделяет должное внимание вопросу о том, могут ли быть реализованы права предполагаемого преступника, указанные в пункте 3 ст. 7, в запрашивающем государстве». Под такими правами Конвенция определяет право «безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно уста-

⁵⁹ См.: там же. С. 99.

⁶⁰ См.: там же. С. 110.

новить такую связь, или, если оно является лицом без гражданства – с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает»⁶¹. Как видно из указанного положения, Конвенция учитывает необходимость дипломатической (консульской) защиты со стороны государства лица, подозреваемого в совершении преступления.

Представляющей особый исследовательский интерес можно признать п. 7 ст. 11 данной Конвенции, который закрепляет, что относительно указанных в данном соглашении преступлений «положения всех договоров и соглашений между государствами-участниками о выдаче изменяются в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией»⁶². Таким образом, действие и применение указанного международного договора следует рассматривать в качестве *lex specialis* для соответствующего вида преступлений.

Подобное положение содержится в ст. 13 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г., ст. 11 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., и в части 2 ст. 9 Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г.⁶³. Кроме того, ч. 1 ст. 2 последней из обозначенных конвенций имеет направленность на защиту прав предполагаемого преступника, а запрос о выдаче не должен удовлетворяться, если у государства-участника, которому адресовано обращение о выдаче, имеются достаточные основания считать, что: «а) просьба о выдаче за совершение преступления, указанного в статье 1 была направлена с целью преследования или наказания лица по причинам, связанным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами; б) позиции данного лица может быть нанесен ущерб»⁶⁴.

⁶¹ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (SUA) (Заключена в г. Риме 10 марта 1988 г.) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 1.

⁶² Там же.

⁶³ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17 декабря 1979 г.) // Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка «Российской газеты». Вып. 13. М., 2003. С. 130-136.

⁶⁴ Там же. С. 130.

В отдельные из перечисленных договоров включена особая статья «Выдача», регламентирующая применение исследуемого института. В их числе Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г. Данные договоры содержат анонсированные выше нормативные характеристики содержания статей о выдаче: о применении договора в качестве *lex specialis*, о применении в качестве юридического основания для выдачи любого преступления, к которому применяются статьи конвенций, о включении деяния в уже существующий, либо будущий договор о выдаче между государствами, в качестве преступления, которое может повлечь выдачу.

Однако указанные конвенции содержат и иные основания для выдачи, в числе которых отмечается, что государства-участники обосновывают выдачу фактом наличия договора: при сдаче на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии или утверждении конвенции или присоединении к ней сообщают Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о том, будут ли они использовать такую конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими ее государствами-участниками; если же они не используют конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи, то необходимо обозначить стремление, в надлежащих случаях, к заключению отдельных договоров о выдаче с другими государствами-участниками конвенции в целях применения фокусной статьи (о выдаче).

Международно-правовое развитие института экстрадиции продиктовано условиями реальной действительности. Как пишет А. Князев, «в современном мире с учетом процессов глобализации, динамичного развития межгосударственных отношений в различных сферах, значительной миграции, транснациональной преступности вопросы выдачи преступников, а также

лиц, подозреваемых в совершении преступлений, приобретают всё большее значение»⁶⁵.

При решении вопроса о выдаче предметные конвенции также устанавливают требования по соблюдению и защите прав лица или лиц, в отношении которых запрашивается выдача.

Так, в п. 13 ст. 16 Конвенции против транснациональной организованной преступности отмечается, что «любому лицу, по делу которого осуществляется производство в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях производства, включая осуществление всех прав и гарантий, предусмотренных внутренним законодательством государства-участника, на территории которого находится это лицо». Пункт 14 указанной статьи закрепляет, что у запрашиваемого государства отсутствует обязательство выдачи, если имеются существенные основания полагать, что «просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений»⁶⁶.

Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г., закрепляющая ст. 24 «Выдача», не содержит подобных положений, касающихся защиты прав лиц. При этом интерес может представлять формулировка ч. 4 указанной статьи, согласно которой стороны, которые не выдвигают в качестве условия выдачи наличие договора, в отношениях между собой признают преступные деяния, обозначенные в качестве преступлений, предполагающих выдачу.

⁶⁵ Князев А. Указ. соч. С. 10.

⁶⁶ Конвенция против транснациональной организованной преступности (Принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.

Ко второй из обозначенных групп договоров необходимо отнести Конвенцию Лиги Арабских Государств о выдаче 1952 г., Европейскую конвенцию о выдаче 1957 года, Межамериканскую конвенцию о выдаче 1981 г.⁶⁷.

Отдельное и не менее важное место занимает Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами для принудительного лечения 1997 г., которая является единственным документом, регулирующим вопрос передачи лиц в государство, гражданами которых они являются, для применения принудительных мер медицинского характера⁶⁸.

Многосторонние международные договоры являются не единственным источником правовых норм об экстрадиции. Этот институт регулируется также двусторонними соглашениями, которые, в свою очередь, условно можно разделить на две группы: договоры о правовой помощи по уголовным делам (могут также включать правовую помощь по гражданским и семейным делам) и договоры о выдаче и о передаче лиц для отбывания наказания.

На сегодняшний день в практике большинства государств регулирование института выдачи осуществляется на двустороннем уровне именно указанными выше (по предмету) договорами. Вместе с тем, сам механизм регулирования складывается таким образом, что одновременно действуют как договоры, посвященные отдельным видам преступлений, либо преступлениям международного характера, так и отмеченные двусторонние соглашения. В то же время экстрадиция может касаться лиц, совершивших противоправные деяния согласно уголовному законодательству запрашивающего государства. В таком случае вопрос о выдаче будет разрешаться согласно двустороннему договору и, как показывают результаты формально-юридического анализа, национальному законодательству государства, от которого требуют выдачи (запрашиваемого государства).

⁶⁷ <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)

⁶⁸ Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Заключена в г. Москве 28 марта 1997 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1997. № 2.

В частности, такие соглашения имеются у Боливии, Индии, Канады, США, Швеции⁶⁹ и многих других государств.

Кроме уже приведенных международных договоров, следуя предложенной Международным Судом ООН иерархии источников, можно отметить соответствующие (по предмету) решения судов.

Примечательно, что в практике международного права, при разрешении международных ситуаций и споров, государства применяют в качестве указанного источника права не только решения международных судебных органов и трибуналов, созданных резолюциями Совета Безопасности ООН, но также и решения национальных судебных учреждений, в основном судов высшей инстанции или Верховных судов.

Несмотря на это, анализ развития норм, затрагивающих вопросы выдачи, необходимо рассматривать и в динамике, то есть в практике применения. При этом примеры судебных решений по вопросам экстрадиции в качестве источника международного права призваны продемонстрировать, что исследуемый институт не только регламентирован нормами конвенций и договоров, но развивается в процессе их применения. Наиболее демонстративными примерами таких решений можно считать постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Жалобы, подаваемые гражданами государств-членов Европейского суда по правам человека, со ссылками на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод⁷⁰, не единичны.

Так, имеют место ситуации, в которых следование государством своему обязательству по двустороннему договору давало возможность лицу, готовящемуся к выдаче, либо уже выданному, впоследствии, исчерпав местные средства правовой защиты, согласно требованиям Европейской конвенции, обратиться в ЕСПЧ за защитой своих нарушенных прав, и таким образом

⁶⁹ <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)

⁷⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950) (с изм. от 13.05.2004). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)

требовать справедливой компенсации от выдавшего государства. В числе таких дел можно выделить «Султанов (Sultanov) против Российской Федерации» 2010 г., «Кононцев (Konontsev) против Российской Федерации» 2010 г., «Искандаров (Iskandarov) против Российской Федерации» 2010 г., «Эминбейли (Eminbeyli) против Российской Федерации» 2009 г., «Худякова (Khudyakova) против Российской Федерации» 2009 г.⁷¹ и др.

Все указанные дела объединяет один ключевой аспект: при решении вопроса об их выдаче запрашиваемое (выдавшее) государство, по мнению ЕСПЧ, нарушило права этих граждан, в частности, статью 5 Конвенции – законное задержание или заключение под стражу (пункт “Г” закрепляет «...с целью выдачи»), а также, в ряде случаев, статью 3 – пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Обобщая такие дела, можно отметить, что ст. 3 в данном случае была применена, когда лица уже были выданы запрашивающему государству.

В данном случае уместен вопрос о том, часто ли, разрешая вопрос о приемлемости такой жалобы, ЕСПЧ исходит из позиции злоупотребления лицом своим правами, так как во многих случаях лицо, выдаваемое запрашивающему государству, заявляет о том, что будет подвергнуто пыткам или другим незаконным актам, либо дискриминации по различным признакам. При этом необходимо принимать во внимание, что данное лицо, в то же время, является уголовно преследуемым запрашивающим государством согласно его уголовному законодательству.

Интересным в данной связи видится дело «Кононцев (Konontsev) против Российской Федерации», в котором гражданин Кыргызстана в 1996 г., согласно обвинительному заключению, не произвел оплату 150 телевизоров, полученных им по договору о поставке товара с акционерной компанией. В тот же день следственное управление Кыргызстана выдало ордер на арест заявителя. 27 августа 1996 г. он был объявлен в розыск. По данному делу ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение п. 1 ст. 5 Конвенции, а имен-

⁷¹ <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2018)

но: «содержание заявителя под стражей в течение рассматриваемого периода было незаконным и произвольным»⁷². Из представленных материалов Европейского суда можно констатировать, что Европейская конвенция подтверждает существующее положение о том, что все государства ответственны за всех находящихся на своей территории лиц, и, по этой причине, не могут не нести ответственности за свои действия.

Таким образом, на основе рассмотренного выше, можно заключить, что экстрадиция представляет собой полноценный институт, регулируемый большим количеством международно-правовых актов: многосторонних универсальных и региональных, а также двусторонних соглашений. Некоторые из указанных документов, непосредственно регулирующие вопросы выдачи, создают механизм применения этого института, закрепляя также требование о возможной защите прав предполагаемого преступника до удовлетворения государством-участником запроса о выдаче.

§ 2. Правовые модели экстрадиции в зарубежных странах

При разрешении вопросов экстрадиции существенное значение имеет то, как она регулируется в том или ином государстве. В каждой стране устанавливаются свои правила осуществления выдачи, основанные на общепринятых международных принципах и положениях. Несмотря на то, что в настоящее время существует огромное количество таких правил, все они аккумулируются в несколько правовых систем.

Учёные при исследовании вопросов экстрадиции применяют различные подходы, обусловленные необходимостью классификации этих правовых систем. Такие авторы, как И.И. Лукашук, И.Н. Зубов, В.П. Зимин, выделяют две правовые системы выдачи: европейскую и англо-американскую⁷³. Ю.Г. Васильев к правовым системам выдачи относит: скандинавскую; стран

⁷² Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 3. С. 34.

⁷³ См.: Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных // Журнал российского права. 1999. № 2. С. 58.

Бенилюкса; стран-участниц Лиги арабских государств; стран СНГ; стран американского континента⁷⁴. Рассмотрим основные из них.

К *европейской системе* экстрадиции следует отнести следующие правовые системы экстрадиции: стран Европы, стран Латинской Америки, бывших колоний европейских государств, кроме бывших британских колоний (например, таких как Гана, Индия, Гонконг, Малайзия, Кипр, Малави, Новая Зеландия и др.).

Стоит отметить, что для большинства государств, являющихся представителями данной правовой системы, характерно то, что их внутригосударственное право может выступать в качестве самостоятельного основания экстрадиции в случае отсутствия заключённого международного договора. При этом более совершенной следует признать европейскую систему выдачи лица, предположительно совершившего преступления. Такой вывод следует из анализа данной системы.

Так, рассматривая европейскую систему выдачи лица, можно установить, что она основана на Европейской конвенции о выдаче 1957 г. с дополнительными протоколами к ней, которая ратифицирована 22 государствами, в том числе Российской Федерацией. Конвенция содержит унифицированные нормы, регулирующие порядок осуществления выдачи лица, тем самым обеспечивая единый механизм выдачи во всей Европе.

Европейская конвенция о выдаче 1957 г. стала компромиссом двух противоречащих друг другу позиций, а именно: стремления усовершенствовать международные нормы, касающиеся выдачи, для сокращения числа преступлений, а также необходимости обеспечить защиту прав человека при осуществлении выдачи, даже если это будет означать ограничения или отказ в выдаче.

Принципами, закрепленными в указанной конвенции, а, следовательно, и принципами, на которых основывается европейская правовая система вы-

⁷⁴ См.: Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 124.

дачи, являются следующие: принцип двойной криминальности, невыдача политических преступников, невыдача собственных граждан, принцип специализации, недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление, недопустимость передачи лица третьему государству без согласия выдавшего государства.

Можно выделить следующие признаки европейской системы выдачи лиц, совершивших преступления:

1) она действует во всех странах европейского континента, в странах Латинской Америки, а также во многих бывших европейских колониях;

2) базовые нормы европейской системы выдачи закреплены в Европейской конвенции о выдаче, принятой в 1957 г., и протоколах к ней;

3) выдача может осуществляться как в соответствии с международным договором, так и в соответствии с принципом взаимности, общими принципами международного права, национальным законодательством;

4) европейская система выдачи основана на таких принципах, как: специализация, невыдача собственных граждан, двойной криминальности, невыдача за политические преступления, обеспечение прав человека и гражданина при осуществлении выдачи;

5) для указанной системы характерно то, что государства, поддерживающие её, в своих действиях, касающихся выдачи лица, совершившего преступление, исходят из приоритета права, стараясь абстрагироваться от политических мотивов.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что европейская правовая модель выдачи полностью соответствует современным требованиям международного права, обладает упорядоченностью норм, которая позволяет осуществлять международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью на высоком уровне.

Говоря об *англо-американской системе* выдачи, следует сказать, что она представлена в таких странах, как: Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Новая Зеландия, Канада и другие.

В отличие от европейской системы выдачи англо-американская не признает иных оснований осуществления выдачи лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления, кроме международного договора. Вместе с тем, на практике оказывается, что международный договор сам по себе не означает установление обязательства осуществления выдачи преступника. Это происходит потому, что право государства обеспечить защиту своего суверенитета и свободного выбора того, кому предоставить убежище, когда поступает запрос о выдаче, может оказаться приоритетнее обязательств по договору.

В большинстве случаев в таких международных договорах при определении преступлений, за совершение которых лицо подлежит выдаче, используется способ перечисления всех этих преступлений, в некоторых случаях – с указанием тяжести наказания⁷⁵.

В отличие от европейской системы рассматриваемая система выдачи лиц допускает выдачу собственных граждан. Это обусловлено тем, что у государств, придерживающихся англо-американской системы, действует принцип территориальной юрисдикции в отношении лица, которое совершило преступление, в государстве суда.

Для того, чтобы осуществить выдачу собственного гражданина, государство должно соблюсти несколько условий: во-первых, должен быть заключен международный договор, в котором предусмотрена возможность такой выдачи; во-вторых, необходимо, чтобы у другой стороны действовало такое же правило; в-третьих, важным условием выдачи собственных граждан является наличие взаимности при осуществлении выдачи⁷⁶.

Также в отличие от европейской системы выдачи в англо-американской не существует единой кодифицированной конвенции, которая содержала бы международные (базовые) нормы о выдаче. Такие нормы закреплены, в ос-

⁷⁵ См.: Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных // Журнал российского права. 1999. № 2. С. 60.

⁷⁶ См.: Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. С. 123.

новном, в отдельных международных соглашениях между государствами и в национальном законодательстве.

Вместе с тем, во многих странах, придерживающихся англо-американской системы выдачи, действуют специальные законы о выдаче. Например, в Канаде действует Закон о выдаче 1985 г., в Великобритании выдача регулируется национальным Законом о выдаче, принятым в 1989 г.⁷⁷.

Исходя из изложенного, можно выделить следующие признаки англо-американской системы экстрадиции:

- 1) выдача осуществляется только на основании международного договора;
- 2) не принята кодифицированная конвенция о выдаче;
- 3) не действует принцип невыдачи собственных граждан, а роль общепризнанных международно-правовых принципов в целом снижена;
- 4) нормы о выдаче, как правило, не находят отражения в конституциях государств, придерживающихся данной системы, а закрепляются в международных соглашениях и национальных законах о выдаче.

В основе *международно-правовой базы системы экстрадиции стран Бенилюкса*, к которой относятся Бельгия, Нидерланды и Люксембург, лежит Конвенция об экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам, принятая 27 июня 1962 г.⁷⁸.

Близкое географическое положение, общие политические интересы, а также постоянное экономическое сотрудничество послужили причинами объединения указанных стран в особую группу в общеевропейской системе выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. При всей схожести правовой системы выдачи стран Бенилюкса с европейской системой, первая все же имеет свои особенности. В частности, для данной правовой системы характерен необычный способ направления требования о вы-

⁷⁷ См.: Галенская Л.Н. Указ соч. С. 124.

⁷⁸ См.: там же. С. 128.

даче: оно направляется от министерства юстиции одного государства министерству юстиции другого, а не по дипломатическим каналам.

Отличается также срок наказания, при котором может быть осуществлена выдача лица, совершившего преступление: общий срок наказания должен составлять шесть месяцев для обвиняемых и три месяца для осуждённых, в отличие от двенадцати и четырёх месяцев, соответственно, характерных для европейской системы. Следует подчеркнуть, что в результате такого значительного снижения сроков между странами, входящими в Бенилюкс, существенно возросла эффективность выдачи.

Особенность рассматриваемой системы выдачи состоит ещё и в том, что невыдача собственных граждан в европейской системе выдачи – это право, а для системы выдачи стран Бенилюкса – это обязанность.

Также заслуживает определенного внимания *скандинавская правовая система экстрадиции*, действующая между пятью государствами – Исландией, Норвегией, Данией, Финляндией, Швецией. Основана она на Нормандском (Скандинавском) договоре, принятом 23 мая 1962 г.⁷⁹.

На территории указанных стран действует единый закон о выдаче, который обеспечил отсутствие нормативных противоречий и коллизий при осуществлении выдачи преступников⁸⁰. В данном законе стороны, принявшие его, ещё больше сократили минимальный срок наказания, при котором может быть осуществлена выдача: лицо может подвергнуться выдаче за преступления, наказуемые любым более суровым наказанием, чем штраф.

Следует уточнить, что здесь существенно сокращен перечень основных требований, предъявляемых к выдаче: например, исключено правило «двойного» определения состава преступления, разрешена выдача собственных граждан и политических преступников⁸¹.

⁷⁹ См.: Звирбуль В.К. Указ. соч. С. 87.

⁸⁰ См.: Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 87.

⁸¹ См.: Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 142.

Таким образом, основываясь из изложенном, можно сделать вывод, что создание скандинавской системы выдачи обеспечило эффективное сотрудничество государств, входящих в нее, в сфере борьбы с преступностью и реализации принципа неотвратимости наказания.

Кроме рассмотренных моделей, имеет место и функционирует *межамериканская система выдачи*. Действует она на территории государств Центральной и Латинской Америки, имеет богатую историю становления.

Первая Конвенция данной системы была принята в 1889 г. в столице Уругвая Монтевидео, называлась Конвенцией по международному уголовному праву и была заключена между Аргентиной, Боливией, Парагваем, Перу и Уругваем. Вопросам выдачи в ней были посвящены ст.ст. 19-43.

Позднее, в XX в., данное многостороннее сотрудничество получило развитие. В 1902 г. в Мехико была принята Конвенция, которую подписали еще 12 государств. Таким образом, она была заключена между: Аргентиной, Боливией, Гаити, Гватемалой, Гондурасом, Доминиканской Республикой, Колумбией, Коста-Рикой, Мексикой, Никарагуа, Парагваем, Перу, Сальвадором, Соединенными Штатами Америки, Уругваем, Чили и Эквадором.

Следующим актом, регулирующим сотрудничество в сфере уголовно-процессуального права, стала подписанная в Венесуэле Конвенция 1911 г. (Боливарская конвенция), участниками которой стали Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор.

Далее, в 1928 г., на VI Международной конференции американских государств, которая прошла в Гаване, был одобрен проект Общей конвенции по международному праву (Кодекс Бустаманте). Книга III данной Конвенции «Международное уголовное право» включала в себя статьи о выдаче, призванные служить дополнением к уже существующим договорам. Участниками Конвенции выступили: Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, Чили, Эквадор.

В 1933 г. в процессе кодификации международно-правовых норм межамериканской системы выдачи в Монтевидео была принята ещё одна Конвенция⁸², которая, не отменяя существующие двусторонние и многосторонние договоры, должна была автоматически войти в силу в случае прекращения действия предыдущих договоров. Её ратифицировали 17 государств, среди которых: Аргентина, Гватемала, Гондурас (с оговорками), Доминиканская Республика, Колумбия, Мексика (с оговорками), Никарагуа, Панама, Сальвадор (с оговорками), Соединенные Штаты Америки (с оговорками), Чили (с оговорками), Эквадор (с оговорками), Бразилия, Куба, Парагвай, Перу. В дальнейшем данная Конвенция дважды подвергалась процедуре пересмотра.

Рассматривая межамериканскую систему выдачи, можно прийти к выводу о ее существенном сходстве с европейской моделью. Например, она также строится на общих принципах двойной криминальности, специализации, невыдачи собственных граждан и за политические преступления, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем для межамериканской системы выдачи характерно существование одновременно различных двусторонних договоров и не прекращающих их действие многосторонних конвенций, в связи с чем появляется большое количество различных «географических» моделей выдачи. Исходя из этого, невозможно назвать межамериканскую систему выдачи целостной и единообразной⁸³. Учитывая изложенные ранее суждения, можно сделать вывод, что из-за наличия большого количества договоров и разнообразных подходов к вопросам выдачи здесь нельзя говорить об унифицированной правовой системе выдачи и, как следствие, об эффективном осуществлении международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

Что касается *системы выдачи, применяемой Лигой арабских государств*, то следует отметить следующее: она основывается на Конвенции о

⁸² См.: Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 32.

⁸³ См.: Васильев Ю.Г. Указ соч. С. 76.

выдаче, принятой 14 сентября 1952 г., действует на территории таких государств, как Египет, Ирак, Сирия, Саудовская Аравия и Иордания, и направлена на ускорение процедуры отправления правосудия⁸⁴.

Конвенция о выдаче 1952 г. базируется на двусторонних договорах, заключенных данными странами. В сравнении, например, с Европейской конвенцией 1957 г., закрепляющей, что она заменяет собой положения любых двусторонних договоров, соглашений, конвенций по вопросам выдачи, и стороны могут заключать двусторонние договоры только для дополнения существующих в Конвенции установлений, в Конвенции 1952 г. определено, что в случае коллизии между ней и двусторонним договором государства должны применять положения, которые наилучшим образом будут содействовать выдаче лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления⁸⁵.

С одной стороны, такой подход в Конвенции о выдаче 1952 г. к решению проблемы коллизии между положениями двусторонних и многосторонних договоров о выдаче показывает общую заинтересованность всех государств рассматриваемой системы в оперативном отпращивании правосудия, что обеспечивает эффективность данной системы. С другой стороны, такой подход ведёт к утрате универсальности норм, регулирующих выдачу лиц, а также создает сложности правоприменителям стран данной системы при поиске наиболее эффективных норм для обеспечения международного сотрудничества в деле расследования преступлений.

Изучив основные правовые системы (модели) экстрадиции в зарубежных государствах, сопряженные с международно-правовым регулированием, можно прийти к выводу, что только две системы имеют существенное различие между собой: европейская и англо-американская системы выдачи. При анализе других систем можно установить, что они имеют общие признаки европейской системы выдачи и основаны на ней. Следовательно, данные системы до-

⁸⁴ См.: Валеев Р.Т. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики): монография. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. С. 119.

⁸⁵ См.: там же. С. 121.

пустимо рассматривать как разновидности европейской, имеющие некоторые свои особенности, а также достаточно эффективные нормы для осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

§ 3. Основные проблемы реализации института экстрадиции в международном праве

Международное сотрудничество в области экстрадиции развивается достаточно активно. При этом одним из главных вопросов, подлежащим изучению при рассмотрении полученного запроса о выдаче или при направлении запроса, выступает установление гражданской принадлежности запрошенного к выдаче лица, так как в большинстве государств выдача своих граждан запрещена.

Демонстративным примером такой невыдачи служит дело Локкерби. На деревню Локкерби в Шотландии в 1988 г. по причине взрыва бомбы на борту упал самолёт «Pan-American». В результате погибли 259 пассажиров самолета и 11 жителей деревни. Жертвами взрыва стали граждане 21 государства, большинство из которых оказались гражданами США. В ходе проведённого расследования правоохранительные органы США и Великобритании пришли к выводу, что преступление совершили агенты ливийской разведки – Амин Халиф Фима и Абдель Бассет аль-Меграхи, которым, по их мнению, ливийское правительство отдало приказ совершить данную диверсию в отместку за американские бомбардировки Бенгази и Триполи в 1986 г. Основываясь в своих выводах на результатах расследования, 14 ноября 1991 г. окружной суд федерального округа Колумбия потребовал выдачи ливийских граждан для осуществления правосудия.

США и Великобритания 27 ноября 1991 г. обратились к правительству Ливии с требованием о выдаче данных лиц, но получили отказ, так как в соответствии с Конституцией Ливии (ст. 8) выдача ливийских граждан иностранному государству недопустима. Ливийские власти, возбудив преследование против своих граждан, обвинённых в совершении преступления, пред-

ложили иные варианты судебного рассмотрения: как в ливийском суде, так и в любом суде нейтрального государства⁸⁶.

Существуют случаи, когда поступают запросы от нескольких договаривающихся государств о выдаче одного и того же лица. Тогда запрашиваемое государство самостоятельно принимает решение о том, чей запрос подлежит удовлетворению. При этом при принятии решения должны учитываться все обстоятельства, указанные в ст. 17 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., а именно: тяжесть преступления, место его совершения, дата поступления запросов, гражданство лица, возможность его последующей выдачи другому государству.

Например, Российская Федерация отказала в выдаче Турции гражданина, который совершил причинение смерти по неосторожности, так как в ходе рассмотрения запроса выяснилось, что российские правоохранительные органы обращались как минимум три раза к турецким компетентным органам с просьбой о выдаче и получали отказ на основании отсутствия заключённого между государствами договора. Соответственно и Российская Федерация отказала в выдаче Турции их гражданина⁸⁷.

Существуют случаи и необоснованного отказа в выдаче. Например, Грузия ответила отказом на запрос Российской Федерации о выдаче чеченского «полевого командира», так как категорически отрицала его причастность к инкриминируемому ему преступлению⁸⁸.

Выдача не допускается, если: лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином запрашиваемого государства; лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище; в отношении указанного в запросе лица на территории запрашиваемого государства за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекраще-

⁸⁶ См.: Грант Дж. Ливийский суд – документальная история. Н.Ю., 2004. С. 56.

⁸⁷ См.: Никулин С.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой. М., 2001. С. 98.

⁸⁸ См.: Волженкина В.М. Выдача в Российском уголовном процессе. М., 2002. С. 331-332.

но производство по уголовному делу; имеется вступившее в законную силу решение суда о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с внутренним законодательством и международными договорами; уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию; деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону страны преступлением⁸⁹.

Здесь же необходимо уточнить, что выдача может быть отсрочена, если запрашиваемое к выдаче лицо привлечено к уголовной ответственности или осуждено за другое преступление в запрашиваемом государстве.

Таким образом, институт экстрадиции имеет некоторые проблемы реализации в вопросах, связанных с выдачей лица при отсутствии двустороннего договора между странами. Так, например, государство вправе отказать в выдаче запрашиваемого лица на основании отсутствия соответствующего договора.

С другой стороны, при наличии многостороннего договора и двух запросов от государств-участников договора возникает проблема с определением государства, которому будет выдано запрашиваемое лицо. В такой ситуации государство, в которое поступили запросы на экстрадицию, вправе самостоятельно выбрать сторону, которой будет передано запрашиваемое лицо. Однако такое решение принимается компетентными органами государства на основании «внутреннего убеждения» и государственной принадлежности запрашиваемого лица.

Другим проблемным вопросом является экстрадиция лиц, запросивших политическое убежище. Государство, предоставившее лицу политическое убежище, имеет право не выдавать такое лицо по официальным запросам государств; аналогичная ситуация складывается и в случае с гражданами государства (государство вправе не выдавать своих граждан государствам, направившим запрос на экстрадицию).

⁸⁹ См., напр.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета. 2001, 22 декабря; 2018, 25 апреля.

Также до сих пор в полной мере не урегулирован вопрос о сроке заключения под стражу, применяемого к лицу, подлежащего выдаче, а также вопрос, связанный с судебным обжалованием заинтересованными лицами решения о выдаче или исполнения приговора.

Представляется, разрешение указанных проблем оптимально посредством урегулирования в рамках универсального международного договора, сопряженного с обязательной конкретизацией в национальном законодательстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В доктрине международного права экстрадиция рассматривается с различных позиций. Однако исследователи сходятся во мнениях в части ее определения в качестве процедуры или процесса. Экстрадиция может рассматриваться с позиции процессуального закона (имеет все признаки процессуального действия), с позиции уголовного права (как мера наказания, применяемая к субъекту) и в административном аспекте (как административная процедура, осуществляемая специально уполномоченными на то органами государства).

В настоящем исследовании экстрадицию предлагается рассматривать как совокупность последовательно совершаемых процессуальных действий, направленных на передачу, на основании требования, лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступного деяния, запрещенного под угрозой наказания в соответствии с национальным законодательством государства, запрашивающего экстрадицию, основанных на принципах и нормах международного права и национального законодательства.

Таким образом, экстрадиция относится к институтам процессуального права, являя собой четко регламентированную процедуру, и осуществляется с целью установления справедливости (отправления правосудия) в соответствии с международным правом и национальным законодательством.

Институт экстрадиции в международном праве прошёл достаточно длинный путь и затрагивает почти все исторические этапы его формирования. Однако наибольшее развитие институт получил в послевоенное время – по окончании Второй мировой войны, когда экстрадиция (институт выдачи) приобрела статус основной формы сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью.

Как и любой правовой институт, институт экстрадиции основывается на международно-правовых принципах, составляющих основу для взаимо-

действия государств. Основополагающие начала экстрадиции затрагивают вопросы, связанные с установлением предписаний и запретов в отношении действий государства, предоставляют возможность отказа в выдаче лиц по различным основаниям, включая территориальный критерий, критерий гражданства, защиты прав лица от применения насилия и различных видов дискриминации и от политического преследования. При этом сохраняется главная особенность института – обеспечение неотвратимости наказания за совершенное деяние.

Система сущностных принципов экстрадиции включает в себя такие, как: принцип двойной подсудности; принцип специализации; принцип взаимности; принцип универсальности; принцип неотвратимости наказания; принцип невыдачи собственных граждан; принцип совершения преступления на территории страны, к которой обращено требование; принцип освобождения от ответственности за совершение политического преступления; принцип освобождения от ответственности в случае уже вынесенного в запрашиваемом государстве приговора или постановления о прекращении преследования по тому же делу; принцип экстрадиционности преступления; принцип истечения срока давности; принцип отказа в выдаче по гуманным соображениям. В своей совокупности они направлены и на защиту интересов государств, и на защиту общепризнанных прав и свобод лица, подлежащего экстрадиции, от произвола.

Данные принципы нашли свое логическое отражение в системе международных договоров (многосторонних универсальных, двусторонних и региональных), прямо или косвенно затрагивающих вопросы экстрадиции. Некоторые из указанных документов, непосредственно регулирующие вопросы выдачи, создают механизм применения этого института, закрепляя также требование о возможной защите прав предполагаемого преступника до удовлетворения государством-участником запроса о выдаче. Ведущую роль в этом процессе занимает Европейская конвенция о выдаче 1957 г.

При разрешении вопросов экстрадиции существенное значение имеет то, как она регулируется в конкретном государстве. В каждой стране устанавливаются свои правила осуществления выдачи, основанные на общепризнанных международных принципах и положениях. Несмотря на разнообразие и значительный объем, в настоящее время все они аккумулируются в несколько правовых систем, относительно аутентичными среди которых следует признать европейскую и англо-американскую правовые системы выдачи (правовые модели экстрадиции).

Сравнительно-правовой анализ указанных систем и практики их применения позволил сделать вывод, что европейская правовая модель выдачи является более оптимальной, так как не только соответствует современным требованиям международного права, но и обладает упорядоченностью и универсальностью норм, что позволяет осуществлять международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью на высоком уровне.

Несмотря на достаточно объемное нормативное правовое регулирование экстрадиции, как на международном, так и на национальном уровнях, институту присущи некоторые проблемы реализации, в контексте которых наиболее актуальными следует признать следующие аспекты:

- Экстрадиция политических беженцев;
- Экстрадиция собственных граждан;
- Экстрадиция по запросу от двух государств;
- Основания отказа в экстрадиции.

Также на международном уровне отсутствуют установления об ответственности государств за неисполнение требования об экстрадиции запрашиваемого лица, что может служить препятствием для полноценного функционирования института. Представляется, разрешение указанных проблем оптимально посредством урегулирования в рамках универсального международного договора, сопряженного с обязательной конкретизацией в национальном законодательстве.

Таким образом, основная задача экстрадиции заключается в установлении справедливости, обеспечении правосудия и привлечения виновного к ответственности в соответствии с нормами международного права и национальным законодательством государства, направившего запрос.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Вместе с Соглашением относительно пресечения обращения порнографических изданий) (Конвенция заключена в г. Женеве 12 сентября 1923 г.) (Соглашение заключено в г. Париже 04 мая 1910 г.). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)
2. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (Заключена в г. Женеве 20 апреля 1929 г.). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)
3. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Заключена в г. Нью-Йорке 09 декабря 1948 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 98-103.
4. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (Вместе с Заключительным протоколом) (Принята 2 декабря 1949 г. Резолюцией 317 (IV) на 264-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950) (с изм. от 13.05.2004). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 22.04.2018)
6. Европейская конвенция о выдаче (Заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.) (с изм. от 20.09.2012) // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
7. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17 декабря 1979 г.) // Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка «Российской газеты». Вып. 13. М., 2003. С. 130-136.

8. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (SUA) (Заключена в г. Риме 10 марта 1988 г.) // Бюллетень международных договоров. 2002. № 1.

9. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) (с изм. от 28.03.1997) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

10. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Заключена в г. Москве 28 марта 1997 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1997. № 2.

11. Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 24.04.2018)

12. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09 декабря 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

13. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.

14. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07 октября 2002 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2(41).

15. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

16. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета. 2001, 22 декабря; 2018, 25 апреля.

Судебная практика

18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 апреля 2008 г. <Дело «Исмоилов и другие (Ismoilov and others) против России»> (жалоба № 2947/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 10.

19. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 октября 2010 г. <Дело «Кононцев (Konontsev) против Российской Федерации»> (жалоба № 19732/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 3.

20. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04 ноября 2010 г. <Дело «Султанов (Sultanov) против Российской Федерации»> (жалоба № 15303/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 11.

Монографическая и учебная литература

21. Беди С.И. Экстрадиция в интернациональном праве и практике. Роттердам, 1998. 232 с.

22. Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). М., 2011. 198 с.

23. Бирюков П.Н. Международное право: учебник для академического бакалавриата. Т. 1. М., 2015. 654 с.

24. Блащенко И.П., Карпец И.И. Международное уголовное право. М., 1995. 398 с.
25. Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб., 2004. 795 с.
26. Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968. 154 с.
27. Броунли Я. Международное право. Кн. 1. М., 1977. 548 с.
28. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики): монография. Казань, 1976. 126 с.
29. Волженкина В.М. Выдача в Российском уголовном процессе. М., 2002. 286 с.
30. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. 167 с.
31. Галенская Л.Н. Право убежища. М., 1968. 98 с.
32. Гефтер А.В. Европейское международное право. СПб., 1880. 299 с.
33. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647 – 1917). М., 1958. 540 с.
34. Грант Дж. Ливийский суд – документальная история. Н.Ю., 2004. 76 с.
35. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956. 102 с.
36. Грэйг Д. Интенациональное право. Л., 1970. 412 с.
37. Дашков Г.В., Ананьев В.А., Зимин В.П., Кигас В.Н., Мелик-Дадаева И.А., Орлов С.А., Селиванова И.Ю. Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение. Методическое пособие. М., 1998. 248 с.
38. Звирбуль В.К. Выдача уголовных преступников. М., 1974. 431 с.
39. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003. 398 с.
40. Колосов Ю.М., Кривчиков М.В. Международное право. М., 1999. 795 с.
41. Кутиков В. Принцип взаимности и его применение в области международного публичного и международного частного права // Труды по

международно праве. Т. 1. София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1967. 127 с.

42. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. 176 с.

43. Левин Д.Б. История международного права. М., 1962. 254 с.

44. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. 543 с.

45. Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практическое пособие. М., 1998. 200 с.

46. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. Томсинова В.А. М., 2008. 368 с.

47. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: Т. 2. М., 2011. 703 с.

48. Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884. 178 с.

49. Никулин С.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. М., 2001. 397 с.

50. Сафаров Н. Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. М., 2005. 303 с.

51. Симсон Э.О невыдаче собственных подданных. СПб., 1892. 188 с.

52. Штиглиц А.Н. Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882. 276 с.

Научная литература на иностранном языке

53. Berry D. Extradition in International Law. Manchester, 1971. 102 p.

54. Gourdpih S. International Extradition and World Public Order. Leiden, 1974. 57 p.

55. Villiger M. Customary International Law and Treatise. Dodrecht, 1985. 146 p.

Научные статьи

56. Джигирь А.И. Экстрадиция: терминологический аспект // Закон и право. 2016. № 6. С. 12-18.

57. Князев А. Выдача преступника (экстрадиция) // Законность. 2015. № 7. С. 13-16.

58. Коняхин В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация // Законность. 2005. № 1. С. 21-26.

59. Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных // Журнал российского права. 1999. № 2. С. 58-61.

60. Пацация М. Ш. К вопросу о происхождении международного права // ФЕМИС: ежегодник истории права и правоведения. М., 2012. Вып. 1. С. 12-18.

61. Плотников А.В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве // Вестник Российского университета дружбы народов. М.: Изд-во РУДН, 2009. № 4. С. 54-67.

62. Струк Ю.Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 25. С. 35-38.

Диссертации

63. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 207 с.

64. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 199 с.

65. Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 193 с.

Интернет-ресурсы

66. <http://www.consultant.ru>

67. <http://www.docs.cntd.ru>